

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
20 June 2018
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом согласно статье 22
Конвенции, относительно сообщения № 703/2015* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	И.Ю.К. и другими (представлены адвокатом Ютте Линдгордом)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	заявители
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата представления жалобы:</i>	6 октября 2015 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия настоящего решения:</i>	17 мая 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Российскую Федерацию
<i>Процедурный вопрос:</i>	приемлемость – явная необоснованность жалобы
<i>Вопросы существа:</i>	угроза применения пыток по возвращении в страну происхождения; невозвращение (non-refoulement)
<i>Статья Конвенции:</i>	3

1.1 Заявителями являются И.Ю.К. и его жена, Р.Р.К., родившиеся в 1980 и 1981 годах соответственно. Жалоба также представлена от имени их трех несовершеннолетних детей, Би.И.К., М.И.К. и Бу.И.К., родившихся в 2001, 2004 и 2011 годах соответственно. Заявители являются этническими чеченцами мусульманского вероисповедания, имеющими гражданство Российской Федерации. На время представления сообщения они проживали в Дании и ожидали депортации в Российскую Федерацию после отклонения их ходатайств о предоставлении убежища. Они утверждают, что их возвращение в Российскую Федерацию явится нарушением Данией статьи 3 Конвенции. Заявители представлены адвокатом.

1.2 13 октября 2015 года в соответствии с правилом 114 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой воздержаться от возвращения заявителей в Российскую Федерацию, пока их жалоба рассматривается Комитетом. В соответствии с просьбой Комитета 16 октября 2015 года Апелляционная комиссия

* Принято Комитетом на его шестьдесят третьей сессии (23 апреля – 18 мая 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Ана Раку, Диего Родригес-Пинсон, Клод Эллер Руассан, Себастьян Тузе, Абдельвахаб Хани и Хунхун Чжан. Согласно правилу 109 правил процедуры Комитета в рассмотрении сообщения не участвовали Йенс Модвиг и Бахтияр Тузмухамедов.

по делам беженцев приостановила до дальнейшего уведомления действие срока выезда заявителей из Дании. 13 апреля 2016 года и 5 мая 2017 года государство-участник просило Комитет отменить временные меры. 25 октября 2016 года и 7 марта 2018 года соответственно Комитет, действуя через этого же Докладчика, отклонил просьбы государства-участника об отмене временных мер.

Обстоятельства дела¹

2.1 Заявителями являются жители Хасавюрта, Дагестан. В 2007 году И.Ю.К. был принят на работу в качестве лесника, в обязанности которого входила рубка деревьев в лесу. Он утверждает, что он никогда не сочувствовал дагестанским повстанцам. Р.Р.К. работала учителем начальной школы в Хасавюрте с 2002 по 2011 год.

2.2 В конце августа 2013 года, в то время когда И.Ю.К. работал в лесу, к нему подошли трое вооруженных повстанцев, одетых в камуфляжную форму зеленого цвета, и с угрозами потребовали помочь им купить продукты и лекарства. Повстанцы заявили о том, что им известно место жительства И.Ю.К., его супруги и детей. Они также заявили, что несколько раз видели И.Ю.К. в лесу и знали, что он работает в одиночку. Затем повстанцы сказали И.Ю.К., что он и члены его семьи могут быть убиты «просто так», если он откажется покупать для них продукты и медикаменты. Один из повстанцев стоял рядом с И.Ю.К., в то время как другой сделал фотографию И.Ю.К. вместе с повстанцем, предположительно с целью документального подтверждения контактов И.Ю.К. с повстанцами. В конечном счете И.Ю.К. согласился помочь им, поскольку он был напуган. Повстанцы выдали ему 10 000 рублей и два дня спустя он оставил две сумки с указанными предметами в ранее согласованном месте. Он не рассказал своей супруге об этом инциденте.

2.3 В конце сентября 2013 года во время работы в лесу И.Ю.К. услышал выстрелы на расстоянии около одного–двух километров от его местонахождения. Он испугался и решил покинуть этот район, но вскоре после этого его автомобиль был остановлен группой в составе 10–12 вооруженных людей в масках, одетых в военную форму подразделений специального назначения, которых И.Ю.К. принял за представителей власти, относящихся к органам полиции специального назначения. Под дулами автоматов они заставили его выйти из автомобиля, бросили его на землю и начали избивать. Затем на голову И.Ю.К. надели пластиковый мешок, затолкали в другую машину и увезли. Внутри автомобиля И.Ю.К. наносили удары ногами, кулаками и полицейскими дубинками.

2.4 Когда И.Ю.К. было разрешено покинуть автомобиль и мешок был снят с его головы, он понял, что он находится в городе и что его привели в полицейский участок через «дополнительный», а не через главный вход. И.Ю.К. был помещен в темную камеру в подвале, где было холодно и отсутствовали окна. После того как ему нанесли удары по ногам, он не мог встать. В какой-то момент в помещение вошли три человека и начали задавать И.Ю.К. вопросы о местонахождении повстанцев. Во время допроса его били по голове и ногам, и ему трудно вспомнить, как долго он находился под стражей, но он ничего не сообщил допрашивавшим его лицам о своей встрече с повстанцами. В ходе допроса И.Ю.К. посадили на стул. Один из допрашивавших И.Ю.К. сказал на русском языке, что они возьмут полицейскую дубинку и затолкают ее ему в прямую кишку, сделают видеозапись и будут ее всем показывать. После этого И.Ю.К. встал и попытался бежать. Он подбежал к стене, стал биться о нее головой, а затем потерял сознание. Когда И.Ю.К. пришел в себя, он понял, что его облили водой, все его тело болело и кровоточило. Кроме того, лица, проводившие допрос, предположительно попытались привести И.Ю.К. в сознание с помощью пропитанной

¹ Обстоятельства дела были установлены на основе представленной самими заявителями неполной информации, протоколов контрольных собеседований по вопросу об убежище, состоявшихся 8 января 2014 года, и состоявшегося 2 июня 2014 года собеседования по вопросу об убежище с сотрудниками Иммиграционной службы Дании, решения Иммиграционной службы от 30 июня 2014 года, решений Апелляционной комиссии по делам беженцев от 21 октября 2014 года и 27 августа 2015 года, а также других имеющихся в деле подтверждающих документов.

эфиром губки. И.Ю.К. удерживали в общей сложности 24 часа, и в течение этого периода его допрашивали примерно пять раз, каждый раз с применением силы. Он был освобожден под залог в 500 000 рублей, который внес его двоюродный брат, и двоюродные братья и дяди отвезли его домой. Хотя тело И.Ю.К. было покрыто синяками и было очевидно, что его избивали, он не сообщил своей супруге никаких подробностей о том, что произошло с ним, поскольку в его культуре не принято подробно рассказывать женщинам о «таких вещах». И.Ю.К. не решился пойти в больницу, поскольку персонал больницы и сотрудники полиции «работают вместе», но его соседка, работавшая медсестрой, оказала ему помощь в лечении. Он долго лечился дома и не мог самостоятельно ходить и работать.

2.5 9 ноября 2013 года И.Ю.К. отправился на рыбалку со своим другом и еще двумя знакомыми, чтобы отпраздновать день рождения своего друга. На следующий день Р.Р.К. позвонила этому другу и сообщила, что группа из пяти или шести человек в масках, одетых в черную форму с эмблемами полицейского подразделения специального назначения, рано утром явилась за И.Ю.К. в его дом. Примерно в течение двух часов они обыскивали дом, запугивая детей заявителя и некорректно обращаясь с Р.Р.К. В частности, они словесно оскорбляли ее, хлопали по ягодицам и лапали ее. Эти люди ушли после того, как соседи заявителей пришли на шум и своими криками заставили их оставить Р.Р.К. в покое. Тогда И.Ю.К. решил спрятаться у мужа сестры Р.Р.К., где он оставался до выезда его семьи из Российской Федерации 23 ноября 2013 года. Впоследствии брат И.Ю.К. сообщил ему о том, что что представители властей приходили в дом И.Ю.К., чтобы получить о нем информацию, и арестовали его другого брата. И.Ю.К. не знает, как долго его брат находился под арестом, но, по-видимому, во время его допроса он также подвергался побоям. Брат И.Ю.К. сообщил о получении повестки на имя И.Ю.К., а мать Р.Р.К. сообщила ей о том, что власти обратились к семье И.Ю.К.

2.6 26 ноября 2013 года заявители прибыли в Данию без действительных проездных документов и в тот же день подали заявление о предоставлении убежища. В качестве основания для предоставления убежища И.Ю.К. заявил о своем страхе быть убитым властями или повстанцами в случае его возвращения в Дагестан. Р.Р.К. сослалась на основания для предоставления убежища, указанные ее супругом. 8 января 2014 года Датская иммиграционная служба провела с И.Ю.К. и Р.Р.К. контрольное собеседование по вопросу о предоставлении убежища. Собеседования по вопросу о предоставлении убежища были проведены Иммиграционной службой 2 июня 2014 года. И.Ю.К. согласился пройти обследование на наличие следов пыток, если Иммиграционная служба сочтет это необходимым.

2.7 30 июня 2014 года Иммиграционная служба отказала заявителям в предоставлении убежища. 21 октября 2014 года Апелляционная комиссия по делам беженцев подтвердила отказ Иммиграционной службы в предоставлении заявителям убежища. 24 октября 2014 года заявители просили Комиссию возобновить процедуру предоставления убежища и перенести срок их отъезда из Дании. В качестве причины для их ходатайства заявители, в частности сослались на тот факт, что они просили датскую медицинскую группу организации «Международная амнистия» провести освидетельствование И.Ю.К. на наличие следов пыток. В письме от 22 апреля 2015 года заявители передали Комиссии заключение освидетельствования И.Ю.К. на наличие следов пыток, проведенного датской медицинской группой организации «Международная амнистия». 27 августа 2015 года Комиссия отказалась возобновить процедуру предоставления убежища заявителям.

2.8 Поскольку в соответствии с датским Законом об иностранцах решение Комиссии не может быть обжаловано в датских судах, заявители утверждают, что они исчерпали все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты.

Содержание жалобы

3.1 Заявители утверждают, что, возвращая их в Российскую Федерацию, Дания нарушит свои обязательства по статье 3 Конвенции. В частности, они утверждают, что в случае возвращения в Дагестан для И.Ю.К. существует угроза задержания и применения пыток со стороны властей или повстанцев. В обоснование своих

утверждений заявителя ссылаются на то, что И.Ю.К. был задержан и подвергнут пыткам сотрудниками полиции в Дагестане после того, как повстанцы угрозами заставили его купить для них продукты и медикаменты. Кроме того, они утверждают, что власти подозревают И.Ю.К. в сотрудничестве с повстанцами и что, следовательно, он не сможет обратиться к властям за защитой от повстанцев.

3.2 Заявители утверждают, что злоупотребления в отношении И.Ю.К. были неоднократно и подробно описаны в ходе рассмотрения их дела и что эта информация не была учтена в вынесенной Комиссией оценке этого вопроса. Они, в частности утверждают, что Иммиграционной службе и Комиссии следовало инициировать направление И.Ю.К. на освидетельствование для установления наличия следов пыток. В этой связи заявители ссылаются на представленное в апреле 2015 года датской медицинской группой организации «Международная амнистия» заключение об итогах освидетельствования И.Ю.К. на наличие следов пыток, но независимо от полученных выводов Комиссия решила отклонить ходатайство заявителей о возобновлении процедуры предоставления убежища.

3.3 Заявители также утверждают, что в основе решения Комиссии лежало то мнение, согласно которому заявители противоречат друг другу. Однако, по мнению заявителей на Северном Кавказе супруга обычно многого не знает о деятельности своего супруга. До прибытия в Данию И.Ю.К. не упоминал о насилии, которому он подвергался, и ни разу упоминал о сексуальных надругательствах². В этой связи они утверждают, что несоответствия в их заявлениях являются несущественными. Со ссылкой на правовую практику Комитета авторы далее отмечают, что жертвам пыток сложно рассказывать о том, что действительно произошло в крайне стрессовой для них ситуации³. Кроме того, заявители утверждают, что Комиссия сделала особый упор на противоречивые заявления о телефонном разговоре Р.Р.К. с И.Ю.К., в ходе которого она сообщила ему, что он не должен возвращаться домой, поскольку в их доме находились представители власти. В этой связи заявители отмечают, что они пережили весьма напряженную ситуацию и что им не следует предъявлять претензии в том, что они не помнят точную последовательность событий, тем более что, когда такая ситуация возникла, И.Ю.К. находился под сильным воздействием алкоголя.

3.4 Кроме того, заявители утверждают, что Комиссия обратила особое внимание на несоответствия в их заявлениях по поводу виз. В этой связи они отмечают, что Р.Р.К. представила весьма надежную информацию без каких-либо несоответствий в отношении обстоятельств подачи ею в 2012 году заявления на получение польской визы, которая оказалась для ее супруга совершенно неожиданной, поскольку она ничего не говорила своему супругу, опасаясь его реакции. Кроме того, заявители настаивают на том, что они не были в курсе подачи заявления на получение греческой визы (см. пункты 4.4 и 4.5 ниже).

3.5 И, наконец, ссылаясь на правовую практику Комитета⁴, заявители отмечают, что при оценке того, подвергнется ли кто-либо опасности пыток в случае возвращения в свою страну происхождения, нужно принимать в расчет все надлежащие соображения, включая наличие в соответствующем государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. В этой связи авторы ссылаются на справочную информацию⁵ о ситуации в Дагестане и утверждают, что

² В связи с этим утверждением заявители не представили дополнительную информацию.

³ Приводится ссылка на сообщение *Рун против Австралии* (CAT/C/49/D/416/2010), пункт 7.5.

⁴ Приводится ссылка на сообщение *М.О. против Дании* (CAT/C/31/D/209/2002), пункт 6.2.

⁵ Приводится ссылка на статью Lawrence A. Franklin, «Dagestan: new epicenter of Muslim terrorism in Russia» (Gatestone Institute International Policy Council, 14 February 2014), где указано, что Дагестан является наиболее подверженным насилию регионом Российской Федерации и что административной аппарат этой Республики подвержен коррупции. Автор также заявил в этой статье, что Дагестан является новым эпицентром мусульманского терроризма в Российской Федерации и что направленные против государства действия на этой территории совершаются на повседневной основе. Приводится также ссылка на статью Mairbek Vatchagaev «Formation of Khasavyurt Jammats reflects influx of new funds and recruits», *Eurasia Daily Monitor*, vol. 11, № 10, от 17 января 2014 года, в которой отмечается, что Хасавюрт является одним из самых активных *джаматов* (исламских групп джихадистов)

такая «практика грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека» без сомнения имеет место в Дагестане.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 13 апреля 2016 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. По поводу фактов, лежащих в основе настоящего сообщения, оно ссылается на утверждения заявителей, сделанных ими в ходе рассмотрения их ходатайств, и напоминает о том, что они не были членами каких-либо политических или религиозных ассоциаций или организаций и не проявляли политическую активность каким-либо другим способом.

4.2 Ссылаясь на правило 113 b) правил процедуры Комитета государство-участник утверждает, что заявители не смогли обосновать свой случай для целей приемлемости их жалобы по статье 3 Конвенции, так как не было установлено наличие серьезных оснований полагать, что по возвращении в Российскую Федерацию И.Ю.К. подвергнется опасности пыток. Следовательно, данная жалоба является неприемлемой как явно необоснованная. Если Комитет сочтет жалобу приемлемой, то государство-участник утверждает, что заявители не доказали в достаточной степени, что их возвращение в Российскую Федерацию станет нарушением статьи 3 Конвенции. В этой связи оно отмечает, что заявители не представили Комитету какой-либо новой информации о своих конфликтах в своей стране происхождения, помимо той информации, которая уже имела у Комиссии на момент вынесения ею решений 21 октября 2014 года и 27 августа 2015 года.

4.3 Государство-участник представляет подробное описание процедур рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища в соответствии с Законом об иностранцах, а также процессов принятия решений Комиссией и ее функционирования⁶. Оно отмечает, что, как и во всех остальных случаях, связанных с ходатайством о предоставлении убежища, Комиссия провела оценку случая заявителей на предмет достоверности и убедительности их утверждений, в том числе с точки зрения их вероятности, согласованности и непротиворечивости. В своих решениях от 21 октября 2014 года и 27 августа 2015 года Комиссия сделала вывод о том, что на основе общей оценки утверждений заявителей в сочетании с другой информацией по данному вопросу она не может рассматривать как установленные факты утверждения заявителей о возникших у них до их отъезда конфликтах в стране их происхождения. Так, Комиссия установила, что утверждения заявителей, как представляется, подогнаны под обстоятельства, являются противоречивыми и неискренними. В этой связи она не нашла никаких оснований для обследования И.Ю.К. на предмет установления следов пыток.

4.4 В своем решении от 21 октября 2014 года Комиссия, в частности, подчеркнула, что в деле есть информация, согласно которой заявители обратились за визами на въезд в Польшу и Грецию, хотя первоначально оба заявителя оспорили этот факт, а затем Р.Р.К. заявила о том, что она знала о заявлении на получение польской визы, в

в Дагестане. Нападения боевиков или операции правоохранительных органов в Хасавюртовском районе совершаются почти каждую неделю, вследствие чего происходит активизация действий властей и расширение их присутствия в этом районе. Авторы также ссылаются на доклад «Invisible war: Russia's abusive response to the Dagestan insurgency» организации «Хьюман райтс вотч» от 18 июня 2015 года, в котором указано, что эта организация зарегистрировала случаи злоупотреблений в ходе нескольких операций, проведенных в Дагестане против повстанцев. Согласно докладу, имели место нарушения, связанные с содержанием подозреваемых под стражей силами безопасности. Как правило, речь идет о молодых мужчинах, подозреваемых в связях с повстанцами. В некоторых случаях подозреваемые первоначально подвергались насильственному исчезновению, но затем они появлялись в следственном изоляторе, где в их отношении применялись пытки или угрозы. Кроме того, в нем приводятся документально подтвержденные случаи применения дагестанской полицией пыток и неправомерного обращения с целью получения признательных показаний и свидетельств.

⁶ См. *М.Б. и другие против Дании* (CAT/C/59/D/634/2014), пункты 4.2–4.8.

связи с подачей которого она заплатила большое количество денег без ведома ее супруга⁷. В этой связи государство-участник указывает на ответы властей Польши и Греции на запросы по поводу виз, из которых следует, что заявителям были выданы визы, действительные для въезда в Польшу и Грецию. На этом основании государство-участник выражает согласие с Комиссией в том, что утверждения заявителей о визах, по всей видимости, не заслуживают доверия. Следовательно, не представляется возможным, чтобы греческие власти выдали заявителям визы без того, чтобы заявители не знали, как или почему это произошло. Не представляется заслуживающим доверия сделанное в ходе слушаний в Комиссии утверждение Р.Р.К. о том, что она заплатила 2 500 евро за польские визы без ведома ее супруга.

4.5 Государство-участник также отмечает, что заявителям были выданы польские визы, действительные с 17 декабря 2012 года по 17 января 2013 года, т. е. до возникновения у них проблем с властями. Оно также отмечает, что заявители получили греческие визы, действительные на срок 10 дней, начиная с 1 ноября 2013 года и 22 ноября 2013 года соответственно, т. е. в период, когда согласно их собственному заявлению они выехали из Российской Федерации. В этой связи государство-участник не находит заслуживающим доверия утверждение заявителей Иммиграционной службе о том, что им никогда не выдавали загранпаспортов, хотя на слушаниях в Комиссии Р.Р.К. заявила о том, что у нее имелись заграничные паспорта на обоих заявителей в связи с обращением за польскими визами и что эти паспорта были выданы им в ноябре. В этой связи государство-участник отмечает снижение у него доверия к заявителям в целом вследствие того, что заявители придерживаются своих неточных заявлений о визах, несмотря на многочисленные возможности исправить их, и что при оценке их утверждений следует учесть эти обстоятельства.

4.6 Государство-участник далее утверждает, что в своем решении от 21 октября 2014 года Комиссия также особо отметила взаимное несоответствие утверждений заявителей, которые, кроме того, со временем подвергались изменению, в том числе о телефонном разговоре Р.Р.К. с И.Ю.К., когда последний находился на рыбалке⁸.

⁷ В частности, в ходе проведенных Иммиграционной службой 8 января 2014 года контрольных собеседований по вопросу об убежище, заявители сделали совпадающие утверждения о том, что они ранее не обращались за получением каких-либо виз или видов на жительство. Даже в ходе проводившихся с ними Иммиграционной службой 2 июня 2014 года собеседований по вопросу об убежище, когда им была предоставлена информация польских и греческих властей, заявители не отказались от своих утверждений. Только на встрече с адвокатом до проведения рассмотрения Комиссией 26 мая 2014 года Р.Р.К. заявила, что в 2012 году она подала заявление на получение польских виз для себя и своего супруга без его ведома, хотя, как оба заявителя по-прежнему утверждали, они ничего не знали о визах для въезда в Грецию.

⁸ В частности, из протоколов проведенных Иммиграционной службой собеседований с заявителями следует, что на контрольном собеседовании 8 января 2014 года И.Ю.К. утверждал, что, находясь на рыбалке 9 ноября 2013 года, он получил звонок от своей супруги, которая посоветовала ему не возвращаться домой, поскольку его разыскивает полиция. На собеседовании по вопросу об убежище 2 июня 2014 года он впервые заявил, что рано утром 10 ноября 2013 года он беседовал с другом, сообщившим ему о том, что, по словам его супруги, полиция приходила в их дом. Позже на этом же собеседовании И.Ю.К. заявил, что его друг позвонил ему утром на следующий день после поездки на рыбалку, сказав ему, что он говорил с Р.Р.К., по словам которой И.Ю.К. не следует возвращаться домой, поскольку в их дом приходили представители власти. Далее на том же собеседовании И.Ю.К. заявил, что его супруга позвонила его другу, который передал ему сообщение. И.Ю.К. заявил, что он не брал с собой телефон в поездку, поскольку он сломался. Когда И.Ю.К. сказали, что, по словам его супруги, она звонила именно ему, он ответил, что его супруга забыла, с кем она разговаривала. Наконец, на слушании в Комиссии И.Ю.К. представил совершенно новую информацию, заявив, что он проснулся в доме брата его супруги на следующий день после поездки на рыбалку и ему сообщили о приходе представителей власти в его дом. Он не помнит, говорил ли он с супругой. Он взял свой телефон на рыбалку, но связь была плохой. Напротив, Р.Р.К. впервые заявила в ходе контрольного собеседования по вопросу об убежище 8 января 2014 года и позднее в ходе собеседования по вопросу об убежище, проведенного Иммиграционной службой 2 июня 2014 года, о том, что именно она позвонила своему супругу, с тем чтобы он не возвращался домой. Когда в ходе собеседования по вопросу об убежище ей был задан прямой вопрос, она ответила, что она не понимает утверждение своего супруга, и

И.Ю.К. также выступил с противоречивыми утверждениями о причинах того, что он в конечном итоге остался у своего родственника⁹.

4.7 Государство-участник также утверждает, что в принятом 21 октября 2014 года Комиссией решении приводится сделанное И.Ю.К. на слушаниях в Комиссии утверждение о насилии, предположительно совершенном в его отношении. Следовательно, его утверждение по этому вопросу было принято во внимание в решении Комиссии наравне с другой информацией по данному делу. В своем решении от 27 августа 2015 года Комиссия отметила, что она рассмотрела вопрос о том, является ли причиной несоответствий и элементов вымысла в утверждениях заявителей факт применения пыток к И.Ю.К. в соответствии с его утверждениями, но пришла к выводу о том, что это, возможно, не так. В этой связи государство-участник отмечает, что оба заявителя выступили с противоречащими друг другу утверждениями, в том числе в отношении своих виз, и что Р.Р.К. изменила свои утверждения по этому вопросу в ходе разбирательства. В этой связи оно выразило согласие с оценкой Комиссии в том, что несоответствия в утверждениях заявителей не могут быть объяснены фактом насилия, которому И.Ю.К. согласно его заявлению, предположительно подвергался во время задержания. Таким образом, речь идет не только о взаимно противоречащих утверждениях, но и о том, что оба заявителя также иногда меняли их. В этой связи государство-участник отмечает, что упомянутые выше несоответствия в утверждениях заявителей, в том что касается важнейших элементов основания для предоставления убежища, включая, в частности, их заявления о визах, нельзя объяснить тем обстоятельством, что заявители находились до их отъезда в крайне стрессовой ситуации. В этой связи приводится ссылка на тот факт, что заявители подали заявления на получение польских виз и получили их еще до возникновения предполагаемого конфликта. Государство-участник утверждает, что упомянутыми обстоятельствами нельзя объяснить тот факт, что заявители обычно не высказываются по поводу предпринятых каждым из них действий. В этой связи оно отмечает, что заявители также сделали противоречащие утверждения по поводу указанных И.Ю.К. причин выезда из страны своей супруги¹⁰.

4.8 По поводу утверждения заявителей о том, что Комиссии следовало инициировать направление И.Ю.К. на обследование для выявления следов пыток, государство-участник утверждает, что в этом не было никакой необходимости, поскольку Комиссия не сочла утверждения заявителей в отношении их конфликтов в Российской Федерации до их выезда установленными фактами. В этой связи государство-участник напоминает о том, что Комиссия не проводит освидетельствование на установление следов пыток в случаях, в которых она не смогла сделать вывод о том, что факты, являющиеся основанием для предоставления убежища, действительно имели место. Соответственно Комиссия не нашла никаких оснований для проведения в отношении И.Ю.К. освидетельствования на установление следов пыток. Государство-участник выражает согласие с оценкой Комиссии по поводу отсутствия необходимости в таком освидетельствовании и дополнительно

вновь заявила, что связалась с ним по телефону и сообщила ему о случившемся. Однако на слушаниях в Комиссии она заявила, что пыталась созвониться со своим супругом несколько раз, но не смогла сделать этого. В какой-то момент она услышала, что телефон заработал, но ей никто не ответил. Она сказала по телефону, что ее супруг не должен возвращаться домой, и затем выключила телефон. В своем решении от 21 октября 2014 года Комиссия отметила, что этот рассказ, судя по всему, является маловероятным.

⁹ В частности, из протокола собеседования по вопросу об убежище следует, что И.Ю.К. заявил, что он настоятельно просил своего друга забрать его, но Комиссии он заявил, что его друг забрал его только тогда, когда он находился в нетрезвом состоянии и не отдавал себе отчет в том, что произошло.

¹⁰ В частности, из протоколов собеседований с заявителями по вопросу об убежище следует, что Р.Р.К. заявила Иммиграционной службе о том, что она не знает, почему они покинули Дагестан, и что И.Ю.К. не рассказал ей о повстанцах и доставке продовольствия для них. Однако И.Ю.К. заявил, что он не знает, почему его супруга сделала такое заявление, потому что он рассказал ей об этом.

отмечает, что жалоба в Комитет не содержит никакой информации, которая бы могла явиться причиной для другой оценки этого случая.

4.9 По поводу освидетельствования И.Ю.К. на установление следов пыток, проведенного датской медицинской группой организации «Международная амнистия» в апреле 2015 года, которое также было принято во внимание Комиссией в ее решении от 27 августа 2015 года, государство-участник отмечает, что в заключении с изложением выводов объективных исследований указано следующее: «По результатам обследования, в частности, выявлены аномальные изменения в области корня носа и кожного покрова на носу, небольшой шрам на левой верхней губой и на правом плече, а также отсутствие верхних и нижних зубов. По утверждению проводившего освидетельствование лица все повреждения возникли в результате применения пыток. Кроме того, на обеих ногах и ниже от правой части грудной клетки было обнаружено несколько шрамов, а также изменения кожного покрова и аномалии в области левой челюстной кости. Согласно представленной информации эти изменения не связаны с пытками. По итогам оценки психологических симптомов [И.Ю.К.] набрал 2,75/4 баллов. Оценки выше 2,5/4 указывают на наличие посттравматических стрессовых расстройств,.. которые обычно имеются у лиц, подвергавшихся серьезным стрессам, включая акты войны и пытки. В целом физические и психологические симптомы [у И.Ю.К.] и выводы, сделанные по итогам объективных исследований, полностью соответствуют последствиям пыток».

4.10 Государство-участник утверждает, что в своем решении от 27 августа 2015 года об отказе от возобновления процедуры по вопросу о предоставлении убежища Комиссия, в частности, указала на то, что обследование на наличие следов пыток, проведенное датской медицинской группой организации «Международная амнистия», не может стать основанием для изменения оценки достоверности утверждений заявителей. В этой связи Комиссия пришла к выводу, согласно которому тот факт, что указанные по итогам освидетельствования симптомы физического и психологического состояния и выводы объективного исследования согласуются с описанными И.Ю.К. пытками, не означает, что он был подвергнут описанному им физическому/или психическому насилию. Соответственно на основе общей оценки имеющейся в деле информации, включая заключение датской медицинской группы организации «Международная амнистия», Комиссия, тем не менее, сделала вывод о том, что заявители не смогли подтвердить возможные основания для предоставления убежища, на которые они ссылались, включая приведенную ими информацию о том, что в конце сентября 2013 года И.Ю.К. был задержан и подвергнут пыткам людьми в масках, одетыми в военную форму. Государство-участник выражает согласие с Комиссией в том, что проведенное датской медицинской группой организации «Международная амнистия» обследование на наличие следов пыток не может явиться основанием для изменения оценки достоверности утверждений заявителей, касающихся оснований для предоставления убежища¹¹.

4.11 Государство-участник ссылается на правовую практику Комитета¹² по рассмотренным Комиссией делам, в рамках которых она не смогла принять в качестве установленного факта утверждения просителя убежища, касающиеся оснований для предоставления убежища, и заявляет о своей осведомленности о решении по делу *Ф.К. против Дании*¹³, в котором Комитет счел, что, отклонив ходатайство заявителя о предоставлении убежища без проведения медицинского освидетельствования, государство-участник не провело достаточного расследования обстоятельств, позволяющих определить, существуют ли серьезные основания полагать, что заявителю может угрожать применение пыток в случае его возвращения в страну происхождения. Государство-участник далее утверждает, что упомянутое решение не предполагает общего обязательства проводить освидетельствование на предмет

¹¹ Приводится ссылка на решение Европейского суда по правам человека по делу *Вараи и другие против Швеции* (заявление № 15576/89), решение от 20 марта 1991 года, пункты 77–82; и дело *М.О. против Дании*, пункты 6.4–6.6.

¹² Приводится ссылка на дело *З. против Дании* (CAT/C/55/D/555/2013), пункт 7.5; и *М.С. против Дании* (CAT/C/55/D/571/2013), пункт 7.6.

¹³ См. *Ф.К. против Дании* (CAT/C/56/D/580/2014), пункт 7.6.

выявления следов пыток в тех случаях, когда приводимые заявителем основания для предоставления убежища не могут рассматриваться как факт, поскольку они сочтены недостоверными. По этой причине доводы, приведенные в связи с делом *Ф.К. против Дании*, касаются только этого сообщения. В этой связи государство-участник отмечает, что дело *Ф.К. против Дании* отличается от рассматриваемого сообщения в том, что Комиссия сделала конкретное указание на заключение датской медицинской группы организации «Международная амнистия» в своем решении от 27 августа 2015 года об отказе возобновить процедуру рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, тогда как заключение датской медицинской группы организации «Международная амнистия» в отношении Ф.К. не имелось в наличии на время, когда апелляция Ф.К. рассматривалась Комиссией 30 августа 2013 года, и, следовательно, оно не было включено в решение Комиссии об отказе Ф.К. в предоставлении убежища.

4.12 Государство-участник отмечает, что в данном случае, как и во всех остальных случаях, Комиссия дала общую оценку ситуации заявителей на основе имеющейся в ее распоряжении справочной информации о Российской Федерации, включая Дагестан¹⁴. Комиссия установила, что, несмотря на имеющуюся информацию, заявители не будут подвергаться непосредственной и личной опасности жестокого обращения, подпадающей под статью 3 Конвенции¹⁵. Государство-участник выражает согласие с оценкой Комиссии.

4.13 Далее государство-участник утверждает, что Комиссия в своем решении приняла во внимание всю соответствующую информацию и что заявители не представили Комитету никакой новой информации. Государство-участник ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу *Р.К. против Швеции*, в котором Суд постановил, что «как общий принцип, национальные власти располагают наибольшими возможностями для оценки не только самих фактов, но и степени доверия к свидетелям, поскольку именно они имели возможность видеть, слышать и оценивать поведение соответствующего лица»¹⁶. Государство-участник считает, что заявители пытаются использовать Комитет в качестве апелляционной инстанции и что их жалоба просто отражает факт их несогласия с оценкой Комиссии достоверности их утверждений. Оно также отмечает, что заявители не выявили какого-либо нарушения в процессе принятия решения или каких-либо факторов, обуславливающих опасность, которые Комиссия не приняла бы во внимание должным образом. Государство-участник ссылается на правовую практику Комитета, согласно которой оценивать факты и доказательства по конкретному делу надлежит государствам-участникам, если только не может быть установлено, что оценка таких фактов и доказательств носила явно произвольный характер или сводилась к отказу в правосудии¹⁷. Следовательно, по мнению государства-участника нет оснований сомневаться в правильности оценки (и тем более отменять ее), согласно которой заявители не смогли доказать, что существуют серьезные основания полагать, что по их возвращению в Российскую Федерацию для И.Ю.К. могла бы возникнуть опасность применения насилия к нему в нарушение статьи 3 Конвенции.

4.14 Наконец, государство-участник хотело бы привлечь внимание к статистическим данным о практике датских иммиграционных властей, которые, среди прочего, показывают частоту признания ходатайств представителей десяти крупнейших национальных групп просителей убежища, которые были рассмотрены Иммиграционной службой Дании и Комиссией в 2013–2015 годах.

¹⁴ Приводится ссылка на статью Human Rights Watch «Invisible War».

¹⁵ Приводится ссылка на дело *З. Против Дании*, пункт 7.2; и *М.С. против Дании*, пункт 7.3.

¹⁶ См. European Court of Human Rights, *R.C. v. Sweden* (application No. 41827/07), judgment of 9 March 2010, para. 52. Государство-участник также ссылается на European Court of Human Rights, *M.E. v. Denmark* (application No. 58363/10), judgment of 8 July 2014, para. 63; и *M.E. v. Sweden* (application No. 71398/12), judgment of 26 June 2014, para. 78.

¹⁷ См. *А.Х. против Австралии* (CAT/C/32/D/148/1999), пункт 6.4; и *С.П.А. против Канады* (CAT/C/32/D/282/2005), пункт 7.6.

Комментарии заявителей к замечаниям государства-участника

5.1 30 сентября 2016 года заявители представили свои комментарии к замечаниям государства-участника, утверждая, что они привели достаточно серьезные доказательства для целей приемлемости их жалобы в соответствии со статьей 3 Конвенции. В частности, они ссылаются на представленное заявителями Комиссии подробное описание пыток, которым был подвергнут в Дагестане И.Ю.К., а также выводы заключения о проведенном датской медицинской группой организации «Международная амнистия» освидетельствовании, подтверждающие, что имеющиеся у И.Ю.К. физические и психические симптомы полностью соответствуют последствиям предполагаемого применения пыток. Кроме того, они утверждают, что любое лицо, подвергавшееся таким же преследованиям, как и И.Ю.К., будет испытывать серьезные трудности в случае возвращения в Дагестан, поскольку существует высокий риск того, что власти вновь подвергнут его допросу, сопровождаемому пытками.

5.2 Авторы ссылаются на решение Комитета по делу *Ф.К. против Дании*¹⁸, согласно которому при оценке опасности подвергнуться применению пыток должны учитываться основания, которые выходят «за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений», хотя «при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности». Они утверждают, что в данном случае существующая опасность повторного применения пыток к И.Ю.К. в случае его возвращения в Дагестан является очевидной и неминуемой. Для них речь идет не просто об умозрительной угрозе пыток, а о вполне реальной возможности того, что арест и пытки будут действительно применены к И.Ю.К. в случае его возвращения в страну его происхождения после обращения за предоставлением убежища в Дании. В подтверждение этих утверждений приводятся ссылки на доклады с описанием общей тяжелой ситуации в Дагестане и на Северном Кавказе¹⁹, а также на тот факт, что И.Ю.К. уже пострадал в результате применения к нему жестоких пыток и сексуальных надругательств²⁰ со стороны властей по причине его связей с подозреваемыми повстанцами.

5.3 Авторы вновь заявляют о своей позиции, заключающейся в том, что имеется медицинское свидетельство, а именно заключение датской медицинской группы организации «Международная амнистия», подтверждающее применение в прошлом пыток и неправомерного обращения к И.Ю.К. государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их простого согласия либо молчаливого согласия; что пытки привели к последствиям; что ситуация в Дагестане не изменилась в лучшую сторону; и что И.Ю.К., хотя и против воли, участвовал в политической или иной деятельности, которая, как представляется, явится причиной его особой подверженности опасности новых пыток в случае его возвращения в Дагестан.

5.4 Заявители также утверждают, что в представленных ими разъяснениях отсутствуют фактические несоответствия, за исключением лишь незначительных расхождений, которые обусловлены либо психическим состоянием И.Ю.К., возникшим в результате применения к нему грубого насилия со стороны властей в Дагестане, включая посттравматическое стрессовое расстройство и проблемы с памятью, либо тем фактом, что он и Р.Р.К. живут в традиционном для Северного Кавказа браке, в рамках которого принято, что супруги не делятся друг с другом всей информацией. Заявители настаивают на отсутствии несоответствий между ключевыми моментами представленных И.Ю.К. разъяснений в ходе всех собеседований и встреч с ним, а также заключением медицинского освидетельствования, проведенного датской медицинской группой организации «Международная амнистия». В этом

¹⁸ См. *Ф.К. против Дании*, пункт 7.3.

¹⁹ Помимо источников, уже упомянутых заявителями, они ссылаются на подборку материалов, озаглавленную «General security situation and events in Dagestan», the Austrian Centre for Country of Origin and Asylum Research and Documentation.

²⁰ Заявители не представляют дополнительную информацию в связи с настоящим сообщением.

контексте, заявители утверждают, что в своем решении по делу *Ф.К. против Дании*²¹ Комитет счел, что, хотя у государства-участника возникли серьезные сомнения в том, можно ли верить заявителю, оно пришло к негативному заключению относительно достоверности представленной заявителем информации, не проведя при этом надлежащего изучения основополагающего аспекта его жалобы.

5.5 Заявители утверждают, что обследование И.Ю.К. на наличие признаков пыток должно проводиться Департаментом судебной медицины в Университетской больнице Копенгагена (Rigshospitalet), которая является официальным медицинское учреждением для расследования дел о применении пыток. В отношении довода государства-участника о том, что Комиссия может инициировать обследование на наличие следов пыток, если она найдет просителя убежища заслуживающим доверия, заявители утверждают, что такое обследование на самом деле необходимо для доказывания достоверности утверждений просителя убежища.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 5 мая 2017 года государство-участник заявило, что комментарии заявителей от 30 сентября 2016 года не содержат никакой новой информации по их сообщению. Поэтому оно ссылается на свои замечания от 13 апреля 2016 года и вновь повторяет свои аргументы, кратко изложенные в пунктах 4.4–4.7 и 4.11 выше.

6.2 По поводу утверждения заявителей о том, что Комиссия была обязана просить Департамент судебной медицины направить И.Ю.К. на обследование в Rigshospitalet для установления наличия у него следов пыток с целью подтверждения достоверности его утверждений, государство-участник отмечает, что новое обследование на наличие следов пыток не внесло бы ясность в обстоятельства дела. Даже если по итогам нового обследования были бы получены аналогичные выводы, которые изложены в заключении, подготовленном датской медицинской группой организации «Международная амнистия», они не позволили бы выяснить, получил ли И.Ю.К. повреждения в результате применения пыток или, например, драки, нападения, аварии или военных действий. Кроме того, новое обследование на наличие следов пыток не может подтвердить достоверность утверждений относительно того, почему и кто подверг И.Ю.К. насилию. В этой связи государство-участник ссылается на решение Комитета по делу *С.А.П. и другие против Швейцарии*²².

6.3 Государство-участник приняло к сведению решение Комитета по делу *М.Б. и другие против Дании*²³, в котором он, среди прочего, заявил, что Комиссия могла бы дать объективную и независимую оценку того, является ли причиной несоответствий в утверждениях первого заявителя тот факт, что он подвергался пыткам, только после вынесения распоряжения о проведении осмотра первого заявителя на предмет выявления следов пыток. Государство-участник заявляет, что оно не согласно с мнением, выраженным Комитетом в этом решении, и считает, что обстоятельства, побудившие просителя убежища ходатайствовать о проведении обследования на установление следов пыток, сами по себе не означают абсолютную обязанность иммиграционных органов инициировать такое обследование, причем даже в тех случаях, когда проситель убежища предъявляет медицинскую информацию, свидетельствующую о том, что он или она, возможно, подвергся (подверглась) пыткам. Оно утверждает, что вопрос о том, следует ли направлять на обследование для выявления следов пыток, должен решаться на основе индивидуальной оценки, включая оценку на тот счет, надо ли считать, что итоги обследования имеют значение для решения Комиссии. Наконец, государство-участник отмечает, что замечание общего порядка Комитета № 1 (1997) об осуществлении статьи 3 Конвенции также не означает существование обязательства проводить обследование на установление следов пыток лишь по той простой причине, что проситель убежища выступает с утверждением о применении к нему пыток. Государство-участник также напоминает о том, что при осуществлении им своих полномочий согласно статье 3 Комитету

²¹ См. *Ф.К. против Дании*, пункт 7.6.

²² См. *С.А.П. и другие против Швейцарии* (CAT/C/56/D/565/2013), пункт 7.4.

²³ См. *М.Б. и другие против Дании*, пункт 9.6.

следует придавать серьезный вес выводам по фактической стороне дела, сделанным органами соответствующего государства-участника.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, изложенной в сообщении, Комитет должен решить, является ли она приемлемой на основании статьи 22 Конвенции. В соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

7.2 Комитет напоминает о том, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никакие сообщения от отдельного лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном деле государство-участник не оспаривает того, что заявители исчерпали все доступные внутренние средства правовой защиты²⁴. Поэтому Комитет делает вывод о том, что ничто не препятствует ему в рассмотрении данного сообщения на основании пункта 5 b) статьи 22 Конвенции.

7.3 Комитет напоминает, что для того, чтобы жалоба была приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции и правилом 113 b) его правил процедуры, она должна отвечать минимальному уровню обоснованности, необходимой для целей установления приемлемости²⁵. Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что это сообщение является явно необоснованным ввиду отсутствия доказательств. При этом Комитет считает, что изложенные заявителями аргументы поднимают важные вопросы в связи со статьей 3 Конвенции и что их нужно рассмотреть по существу. Ввиду отсутствия других препятствий для признания сообщения приемлемым Комитет признает его приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

8.2 В данном случае перед Комитетом встает вопрос о том, явится ли возвращение заявителей в Российскую Федерацию нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать («refouler») какое-либо лицо в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать применение пыток.

8.3 Комитет должен определить, имеются ли серьезные основания полагать, что по возвращении в Российскую Федерацию опасность применения пыток будет угрожать лично заявителям. При оценке этого риска Комитет в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Конвенции должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Вместе с тем Комитет напоминает, что целью такой оценки является определение того, будет ли данному лицу лично угрожать предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, возвращению в которую оно подлежит. Следовательно, наличие практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для определения того, что соответствующему лицу будет угрожать применение пыток при возвращении в эту страну; должны быть приведены дополнительные основания для подтверждения того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу. В свою очередь, отсутствие постоянной практики

²⁴ См., например, *С.Ц.Л. против Австралии* (CAT/C/52/D/455/2011), пункт 8.2.

²⁵ См., например, *К.А. против Швеции* (CAT/C/39/D/308/2006), пункт 7.2.

вопиющих нарушений прав человека не означает того, что соответствующее лицо не может быть подвергнуто пыткам с учетом его конкретных обстоятельств²⁶.

8.4 Комитет напоминает свое замечание общего порядка № 4 (2017) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22, согласно которой существует обязательство недопущения неправомерной высылки, всякий раз когда есть «серьезные основания» полагать, что соответствующему лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в государстве, в которое он или она принудительно высылается либо в индивидуальном порядке, либо в качестве члена группы, подвергающейся опасности подвергнуться пыткам в государстве назначения. В этом контексте практика Комитета заключается в установлении существования «серьезных оснований» всякий раз, когда опасность пыток является «предсказуемой, личной, непосредственной и реальной»²⁷. Признаки личного риска могут включать в себя, в частности: этническое происхождение заявителя; применение пыток в прошлом; содержание под стражей без связи с внешним миром или другие формы произвольного и незаконного задержания в стране происхождения и тайное бегство из страны происхождения в связи с угрозами пыток²⁸. Комитет также напоминает о том, что он придает значительный вес выводам органов соответствующего государства-участника в отношении фактической стороны дела, но в то же время он не считает себя связанным такими выводами, поскольку в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции он может свободно оценивать имеющуюся информацию, принимая во внимание все обстоятельства, имеющие значение для каждого конкретного случая²⁹.

8.5 Оценивая опасность применения пыток в связи с рассматриваемой жалобой, Комитет отмечает утверждение И.Ю.К. о том, что он опасается быть задержанным и подвергнуться пыткам со стороны властей или повстанцев в случае его возвращения в Дагестан. Комитет также отмечает утверждения заявителей о том, что до их прибытия в Данию И.Ю.К. подвергался задержанию и пыткам со стороны сотрудников полиции в Дагестане после того, как под воздействием угроз со стороны повстанцев он однажды оказал им помощь в приобретении продуктов питания и медикаментов. Комитет далее отмечает утверждение заявителей о том, что власти подозревают И.Ю.К. в сотрудничестве с повстанцами и что, следовательно, он не мог обратиться к властям за защитой от повстанцев.

8.6 Комитет также принимает к сведению замечание государства-участника, согласно которому его национальные органы установили, что заявители не заслуживают доверия поскольку их утверждения в том, что касается наиболее важных элементов оснований для предоставления убежища, по-видимому, оказались подогнанными под обстоятельства, противоречивыми и неискренними. В частности, заявители сделали содержащие несоответствия и/или противоречивые утверждения о: а) польских и греческих визах (см. пункты 4.4 и 4.5 выше); б) телефонном звонке Р.Р.К. в связи с поездкой И.Ю.К. на рыбалку (см. пункт 4.6 выше); в) причине, по которой И.Ю.К. оставался в доме у мужа сестры Р.Р.К. до тех пор, пока его семья не выехала из Российской Федерации (см. пункт 4.6 выше); и d) доведенной И.Ю.К. до своей супруги причине их отъезда (см. пункт 4.7). Комитет далее отмечает вывод Комиссии, согласно которому противоречивые утверждения заявителей в отношении важнейших элементов оснований для предоставления убежища не могут быть объяснены тем, что они находились в крайне стрессовой ситуации до их отъезда из Российской Федерации, или тем фактом, что они придерживаются традиционных семейных отношений, не позволяющих им обмениваться информацией друг с другом. Исходя из этого, Комиссия установила, что на основе общей оценки утверждений заявителей в совокупности с другой относящейся к данному делу информацией она не может рассматривать как установленные факты утверждения заявлений в отношении их конфликтов в их стране происхождения до их отъезда из нее. В этой связи Комитет напоминает о том, что государства-участники должны воздерживаться от применения стандартизированной оценки достоверности процесса для определения

²⁶ См. *Т.М. против Республики Корея* (CAT/C/53/D/519/2012), пункт 9.3.

²⁷ Замечание общего порядка № 4, пункт 11.

²⁸ Там же, пункт 45.

²⁹ Там же, пункт 50.

обоснованности утверждений о неправомерности высылки в отношении лиц, утверждающих о перенесенных ими ранее пытках и других видах неправомерного обращения, и с пониманием относиться к тому, что от жертв пыток редко можно ожидать полной точности³⁰. Однако следует отметить, что, хотя эти соображения должны были смягчить негативные выводы, сделанные государством-участником по вопросу о доверии к И.Ю.К., они неприменимы в связи с сомнениями в достоверности утверждений Р.Р.К., супруги И.Ю.К., которая не утверждает, что является жертвой пыток.

8.7 Комитет принимает также к сведению утверждение заявителей о том, что, хотя И.Ю.К. в рамках процедуры предоставления убежища подробно описал злоупотребления, которым он подвергался в Дагестане до его прибытия в Данию, и просил Комиссию назначить специальное медицинское освидетельствование в целях проверки того, что телесные повреждения были получены в результате применения пыток, Комиссия дважды отклонила его ходатайство о предоставлении убежища, не назначив такое обследование, несмотря на заключение датской медицинской группы организации «Международная амнистия», удостоверяющее, что «имеющиеся физические и психические симптомы [у И.Ю.К.] и выводы объективного исследования полностью соответствуют последствиям предполагаемого применения пыток». Он также отмечает аргумент государства-участника, согласно которому новое обследование на наличие признаков пыток не внесет ясность в обстоятельства дела. Даже если по итогам нового обследования были бы получены аналогичные выводы, которые изложены в заключении, подготовленном датской медицинской группой организации «Международная амнистия», они не позволяют выяснить, получил ли И.Ю.К. повреждения в результате применения пыток или, например, драки, нападения, аварии или военных действий. Кроме того, государство-участник отмечает, что новое обследование на наличие признаков пыток не может подтвердить достоверность утверждений относительно того, почему и кто подверг И.Ю.К. насилию.

8.8 В этой связи Комитет отмечает, что в принципе и независимо от данной органами по вопросам предоставления убежища оценки достоверности утверждений применявшихся ранее пыток он или она должны быть направлены такими органами на бесплатное независимое медицинское освидетельствование в соответствии с Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол)³¹, поскольку органы, принимающие конкретное решение о применении принудительного возвращения могут завершить оценку риска применения пыток, объективно и вне всяких разумных сомнений, на основе результатов такого обследования. Однако Комитет отмечает, что как в рассматриваемой жалобе, так и в своих представлениях органам Дании, занимающимся вопросами предоставления убежища, заявители не смогли объяснить, каким образом или почему направление И.Ю.К. Департаментом судебной медицины в Rigshospitalet на обследование для установления следов пыток могло способствовать изменению оценки их заявления о предоставлении убежища. В этих обстоятельствах Комитет не считает, что отказ в независимом медицинском обследовании явился непосредственной причиной для вынесения государством-участником негативного заключения в отношении достоверности утверждений заявителей³².

8.9 Комитет также отмечает, что даже, если не принимать во внимание несоответствия, имеющиеся в представленной заявителями информации о пережитых ими в прошлом в Российской Федерации событиях, и признать их утверждения достоверными, тем не менее, следует указать, что они не представили никаких доказательств того, что власти Российской Федерации в недавнем прошлом разыскивали И.Ю.К. в Дагестане или проявили каким-либо иным образом интерес к его личности. В этой связи Комитет напоминает, что жестокое обращение, которому

³⁰ Замечание общего порядка № 4, пункт 42.

³¹ Там же, пункты 18 d) и 41.

³² См. *М.Б. и другие против Дании*, пункт 9.6.

он подвергся в прошлом, является лишь одним из подлежащих учету элементов; речь идет о том, что Комитету надлежит решить, подвергнется ли заявитель в случае возвращения в Российскую Федерацию угрозе пыток в настоящее время³³. Комитет отмечает сообщения о грубых нарушениях прав человека в Дагестане. Он напоминает, что в своих заключительных замечаниях по итогам рассмотрения пятого периодического доклада Российской Федерации в 2012 году он выразил обеспокоенность по поводу многочисленных, непрекращающихся и согласующихся между собой сообщений о грубых нарушениях прав человека, совершаемых государственными должностными или иными лицами, выступающими в официальном качестве на Северном Кавказе, или по их подстрекательству, с их ведома или молчаливого согласия, включая пытки и жестокое обращение, похищения, насильственные исчезновения и внесудебные казни. Комитет также выразил свою озабоченность по поводу неспособности властей Российской Федерации провести расследование и наказать лиц, виновных в таких нарушениях³⁴. Однако, по мнению Комитета, даже если предположить, что И.Ю.К. в прошлом подвергался пыткам со стороны властей Дагестана или с их молчаливого согласия, из этого автоматически не следует, что ему по-прежнему угрожает опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Российскую Федерацию в настоящее время.

8.10 Комитет напоминает, что бремя доказывания возлагается на заявителей, которые должны аргументированно изложить, т. е. представить убедительные доводы в подтверждение того, что такая опасность является для них предсказуемой, существующей, личной и реальной, если заявители не находятся в такой ситуации, при которой они не могут сообщить о своем случае³⁵. В свете вышеизложенных соображений и на основе всей информации, представленной заявителями и государством-участником, в том числе об общем положении в области прав человека в Дагестане, Комитет считает, что заявители не продемонстрировали надлежащим образом наличие существенных оснований полагать, что в случае возвращения И.Ю.К. в Российскую Федерацию он в настоящее время подвергнется реальной, непосредственной и личной опасности применения пыток в нарушение статьи 3 Конвенции.

9. Таким образом, Комитет, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, считает, что возвращение И.Ю.К. в Российскую Федерацию не явится нарушением государством-участником пункта 1 статьи 3 Конвенции.

10. Поскольку решение в отношении Р.Р.К. и трех несовершеннолетних детей заявителей во многом зависит от решения в отношении И.Ю.К., Комитет не считает нужным проводить отдельное рассмотрение их случая.

³³ См., например, *X, Y и Z против Швеции* (CAT/C/20/D/61/1996), пункт 11.2; *Г.Б.М. против Швеции* (CAT/C/49/D/435/2010), пункт 7.7; и *С.С.Б. против Дании* (CAT/C/60/D/602/2014), пункт 8.7.

³⁴ См. *М.Б. и другие против Дании*, пункт 9.7.

³⁵ Замечание общего порядка № 4, пункт 38.